

Состояние российско-китайских отношений в начале 2020-х годов: фактор влияния США

Научный руководитель – Шаклеина Татьяна Алексеевна

Чжа Сяоу

Аспирант

Московский государственный институт международных отношений, Факультет международных отношений, Москва, Россия

E-mail: chzha_s@my.mgimo.ru

При администрации Байдена политика по Китаю продолжала рамки предыдущей администрации Трампа, но с уточненной точностью, т.е. «управляемая конкуренция». Политика администрации Байдена к России также сохранила рамки конфронтации, но в то же время она стремилась к стратегической стабильности в отношении России и приняла определенную политику «соприкосновения» в отношении России. На фоне непримиримого противостояния между Китаем и Соединенными Штатами, а также структурных противоречий между Россией и США, Россия и Китай сблизилась по стратегическим вопросам. Они разумным образом объединили усилия для построения многополярного мирового порядка, основанного на международном уставе, отличном от американской глобальной гегемонии.

По сравнению с администрацией Трампа, администрация Байдена более четко позиционирует Китай как «серьезным конкурентом США» и имеет более жесткое отношение к Китаю [The White House, 2021]. Фактически, сдерживание Китая стало консенсусом среди всех партий в Вашингтоне и даже важным фактором «воссоединения Америки». Исходя из этого восприятия, правительство США стало более четко определять средства санкций против Китая. Санкционные инструменты администрации Байдена против Китая состояли из трех основных направлений.

Во-первых, в политической сфере администрация Байдена использовала идеологию для интеграции различных внутренних групп и партий, а также мобилизовала и организовала международные идеологические союзы, чтобы окружить Китай. Во-вторых, администрация Байдена в экономической сфере способствовала «отсоединению» высоких и передовых технологий от Китая и объединялась с союзниками для создания так называемых экономических и технологических правил, призванных подать Китай. В-третьих, в области геополитики продолжать продвигать и углублять «Индо-Тихоокеанскую» стратегическую систему, укреплять союз между США, Японией и Южной Кореей, строить трёхсторонний пакт безопасности (AUKUS) с Соединенным Королевством и Австралией, разработать четырёхстороннего диалога по вопросам безопасности (Quad), а также расширить функции Альянса «Пяти глаз» и НАТО.

После прихода к власти Байдена он интегрировал идеологию во внешнюю политику, а его политика в отношении России стала более ориентированной на факторы ценностной конкуренции. В отличие от Трампа, после вступления в должность Байден сразу вернулся к традиционной дипломатической линии, объединившись с Европой для давления на Россию в ценностной сфере, и попытался достичь двойных целей объединения Европы и «сдерживания России». По мнению администрации Байдена, Россия является не только геополитическим вызовом, но и идеологическим соперником [Hal Brands, 2021]. Администрация Байдена надеется укрепить союзнические отношения, изменив «дипломатию ценностей», привлечь больше «единомышленников» через нарратив о «демократии и власти» и справиться с вызовом России системе альянсов США и западным демократическим системам.

По мнению генерального директора Российского совета по международным делам Ивана Тимофеева, историю санкций против России 2014-2021 гг. можно считать «вегетарианским этапом» [Тимофеев И. Н., 2022].

Администрация Байдена скорректировала подход к России, рассчитывая проводить двойную политику, направленную как на подавление, так и на соприкосновение с Россией, и добиваясь «оживления отношений». После того как 24 февраля 2022 года Россия начала специальную военную операцию против Украины, Соединенные Штаты и их союзники ввели полный спектр санкций против России. Сегодня в российско-американских отношениях, казалось бы, не осталось места для разрядки, и напряженность противостояния стран уже находится на серьезном моменте. Администрация Байдена чрезвычайно негативно воспринимает силу и намерения Китая, намеренно подчеркивая различия и конфронтации между Китаем и Соединенными Штатами в области идеологии, международной системы и геополитики, укрепляя и обостряя конкуренцию США с Китаем. Таким образом, в сложившейся ситуации острая конкуренция между Китаем и США продолжится в сферах высокотехнологичной промышленности, военного дела и геополитики в Азиатско-Тихоокеанском регионе. «Превосходство в конкуренции» с Китаем является ядром стратегии США в отношении Китая на данном этапе, и эта стратегия будет сохраняться в течение длительного времени [Да Вэй & Цай Хуньюй, 2022, с. 36].

Вступая одновременно в конфронтацию с Пекином и Москвой, США только приведут к сближению Москвы с Пекином. И Россия, и Китай страдают от гегемонистской политики Соединенных Штатов. Обе страны разделяют общие интересы и позиции в построении нового типа международных отношений и многополярного мира. В то же время США не желают идти на уступки, чтобы побудить Китай прекратить поддержку России или заставить Россию выступить против Китая, и затем разделить российско-китайские отношения. Цена уступок оказывается для США тяжелой, поскольку означает поражение американской гегемонии. Можно предвидеть, что в контексте будущей конфронтации США с Китаем и Россией российско-китайские отношения станут более тесными, а страны сформируют более всеобъемлющее и прочное партнерство.

Источники и литература

- 1) Тимофеев И.Н. Сомнительная эффективность? Санкции против России до и после февраля // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. No. 4. С. 136-152.
- 2) Hal Brands. The Emerging Biden Doctrine: Democracy, autocracy and the defining clash of our time // Foreign Affairs. 2021. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/UNITED-STATES/2021-06-29/emerging-biden-doctrine> (дата обращения 01.03.2026)
- 3) Interim National Security Strategic Guidance // The White House. 2021. URL: <https://BIDENWHITEHOUSE.ARCHIVES.GOV/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения 01.03.2026)
- 4) [U+8FBE] [U+5DCD], [U+8521] [U+6CD3] [U+5B87]. [U+7F8E] [U+56FD] [U+56FD] [U+5BB6] [U+5B46] = Да Вэй, Цай Хуньюй. Отношения Китая и США в перспективе Стратегии национальной безопасности США: обзор за 50 лет. // Журнал исследований международной безопасности. 2022,40(02). С. 3-46.]